

Сотаро и я болтали, ожидая окончания года.

Сейчас 23.45. Год скоро закончится. Сотаро и я направились к храму Сакаки из семейного ресторана, чтобы впервые в новом году посетить храм. Путь от семейного ресторана до храма Сакаки не займёт и десяти минут.

"Холодно, да?"

"...Да."

Я аккуратно держала Сотаро за руку. Его тело ощущалось очень тёплым, как у ребёнка.

Мы спокойно шли вдвоём прямо по тёмной дороге. Редкий люминесцентный свет в пространстве между переулками был слишком слабым, чтобы осветить нас обоих.

Дорога уходила далеко вперёд и, если продолжать идти, в какой-то момент можно достигнуть своего пункта назначения. Меня сейчас охватывало беспокойство. Даже если я не буду думать об этом, может, я получу концовку, которую представляю, если приду в какое-нибудь хорошее место.

Например, получу силу путешествия между этим миром и другим вместе со способностью быть и парнем, и девушкой, и буду счастливо жить с Сотаро и остальными. Такое у меня было чувство.

Волшебник, фея, Бог, кто бы это ни был, я верю, что он каким-то образом превратит конец во что-то счастливое.

"Разве не прекрасно будет, если мы пойдём посетить храм вместе и в начале следующего года и года после него?"

Когда я посмотрела вверх, я увидела покрасневшего Сотаро. Когда я подумала, что эта улыбка будет всплывать у меня в голове всякий раз, как я буду вспоминать Сотаро после возвращения в другой мир, мне стало трудно на него смотреть.

Не только Сотаро. Канаме, Принца, Мицуки и Хасуми тоже. Я могу думать, "Я не должна была возвращаться в реальность", когда буду их вспоминать. Я снова и снова буду думать: "У меня не было бы таких горьких мыслей, если бы я осталась в мире Любовной революции".

Не-а, я точно буду так думать. Потому что существа, известные как люди, всегда считают то, что они отбросили, более красивым.

"Ты приведёшь меня, даже если я откажусь, верно?"

Если бы ты только пришёл в реальность, чтобы привести меня. Несмотря на то, что я

понимала, что это невозможно, я уцепилась за эту ниточку надежды.

Он крепко обнял меня с улыбкой дружелюбной собаки. От силы его объятий мне показалось, что у меня сломается хребет, и я забыла о желании поплакать, вместо этого отчаянно улыбнувшись.

"Конечно. Не только я, все придут и приведут тебя."

Этих слов достаточно.

Пусть романтические чувства молодых — простая корь, он дорожит мной хотя бы в этот самый момент, в это самое мгновение. Достаточно просто знать это.

Если я не буду так думать, я засомневаюсь, возвращаться ли мне обратно. Даже силой я должна принять данное положение дел или я, наверное, некрасиво и громко заплачу.

"Буду ждать. Я всегда буду ждать, пока ты меня приведёшь."

Думаю, я люблю Сотаро гораздо больше, чем считала.

В это мгновение всё и случилось. Почувствовав сильное головокружение, я тут же согнулась и села. Яростно бьющееся сердце, боль в суставах, головокружение и тошнота, я не могла стоять на ногах. У меня были эти симптомы раньше. Они появились, когда я переместилась сюда. Чувство, словно я прохожу через турникет.

Не говорите мне, что я уже возвращаюсь?

Нет, я не хочу пока возвращаться! Это слишком жестоко. Насильно приводить кого-то сюда, когда он того не желает, и насильно возвращать обратно, когда он начинает этим наслаждаться. Захватывать заложника и удерживать его, разве это не преступление?

Благо, я наслаждалась своим путешествием в другой мир со сменой пола... словно это может меня убедить!

Я не хочу пока возвращаться. Я хочу жить в том же мире и времени, что и Сотаро и мои дорогие друзья. Вот так. На таком расстоянии, чтобы я могла чувствовать температуру их тел, видеть, слышать и трогать те же вещи, что и они, я хочу счастливый конец, как в сказках.

От сильного головокружения, которое ощущалось так, будто мою голову кто-то тряс, меня почти бессознательно вырвало. Нет, спасибо, я не хочу становиться героиней спустя столько времени.

"Мако?! Что случилось, ты в порядке?!"

"Ага... я в порядке."

Головокружение немного улеглось и мне удалось встать на шатающиеся ноги.

Слава богу. Я всё ещё парень. Я всё ещё выгляжу как Сакураи Макото.

Но, похоже, возвращение в женское тело или в другой мир лишь вопрос времени. В таком случае мне, наверное, следует хотя бы попрощаться с Сотаро нормально и попрощаться с ним как парень.

"Я люблю Сотаро."

"А, да."

"Я очень люблю милоту и доброту Сотаро. Хотя иногда ты и бываешь хитрым."

Возможно от радости, что я сказала, что люблю его, тык, у него появились и энергично задвигались собачьи ушки. Несмотря на то, что я только что сказала, что он хитрый, щёки Сотаро покрылись лёгким румянцем, когда он застенчиво принял позу у-меня-болит-голова и посмотрел на меня печальным взглядом.

Моё сердце рефлекторно сжалось, когда я посмотрела на него. Может, я повторюсь, но я невероятно слаба перед такими хитрыми парнями. Не в силах выдержать его милоту, но в то же время ощущая печаль, моё сердце заболело, словно его проткнула стрела купидона.

Не в силах справиться с чувствами, я зажала лицо Сотаро между ладонями и притянула его к себе.

Какое лицо сделает Сотаро, если я скажу, что хочу его поцеловать?

Но прямо перед поцелуем я вспомнила, что только что меня рвало. Я успокоилась, потому что посчитала, что целоваться с таким привкусом во рту будет неприятно.

"...Могу я на минутку отойти в туалет. Прополоскать горло."

"А, что насчёт поцелуя..."

Невероятно расстроенный Сотаро может выглядеть очень мило, но это не значит, что я сдамся.

"Вряд ли кто согласится целоваться со ртом, из которого только что лилась рвота."

"Я не против!"

"А я — да. Я скоро вернусь, так что подожди."

Мыть рот для поцелуя. Мне не нравится, что это выглядит так, будто мне не терпится поцеловаться, но ничего не поделаешь. Кроме того, рот, который чуть не вырвало, точно будет ощущаться неприятно.

"Тогда я пойду с тобой! Я беспокоюсь."

"Пойти в туалет вместе? Мы что, девочки? Всё нормально. Приди проверить, если я не вернусь через десять минут. Так сойдёт, да?"

Сотаро с заметным нежеланием кивнул.

Войдя в общественный туалет храма, я прополоскала рот в умывальнике. Несмотря на то, что мне не очень хотелось наполнять рот водой из умывальника общественного туалета, выбора у меня не было. Я решила думать, что это вода из мира отоме игры, так что она везде будет чистой.

Когда я подняла голову после полоскания, я увидела обычную себя. Старшего брата Мицуки, Сакураи Макото.

В тот самый момент, когда я почувствовала облегчение, внутри меня вновь поднялась волна. Решив, что лучше пока посидеть, я присела на туалет в одной из кабинок. Вместе с головокружением, таким сильным, что у меня мир перед глазами закружился, мои суставы пронзила боль, словно на них давили одновременно и сверху, и снизу.

Какое-то влиятельное существо, наверное, пытается вернуть меня в оригинальную форму.

Когда волна успокоилась, я на шатающихся ногах снова подошла к умывальнику. Несмело подняв голову, я увидела девушку, олицетворение обычности, смотрящую на меня с испугом.

Несмотря на то, что я желала вновь стать девушкой и вернуться в реальность, я ощутила бессмысленную грусть от того, что больше не являюсь Сакураи Макото.

Тем не менее, я всё ещё находилась в мире Любовной Революции. Этот туалет остался всё тем же общественным туалетом, в котором я только что была, и одежда на моём теле та же, какую я носила. Она стала довольно мешковатой и едва прилегала ко мне. Хотя в поясе было почти как раз... Моя поясница, когда я была парнем, была очень тонкой, хах.

"Но... почему только тело..."

Я не знаю, почему только моё тело вернулось в оригинальную форму, но эта ситуация невероятно неуместная.

Неизвестная женщина находится в туалете, в который некоторое время назад вошёл Сакураи Макото, более того, она в одежде Сакураи Макото. Если Сотаро увидит это, он точно будет шокирован.

Я не могу воспользоваться выходом из туалета у которого должен ждать Сотаро, поэтому я вылезу через окно. Уходить, ничего не сказав, ужасно, но я не могу объяснить эту ситуацию.

Окно находилось на высоте, на которую я легко могла забраться, будучи парнем, но теперь мне доставало и роста, и силы. Как неудачно.

"Пока к Субару..."

Кое-как сбежав из туалета, я связалась с Субару. Я включила приложение, молясь, чтобы это не оказался тот случай, когда Субару в одиночку вернулась в реальный мир раньше меня. Субару подняла трубку сразу, как я позвонила.

"Субару, я... Макото... я вернулась в свою оригинальную форму. Я больше не Сакураи Макото..."

"И правда! Мако, это твой женский голос. Ясненько, ты вернулась. Где ты сейчас? Ты не можешь вернуться в дом Сакураи как девушка, да? Пока иди ко мне домой."

"А... ага, Субару, спасибо..."

Всё ещё не зная, что делать, я шатаясь пошла к дому Юрино.

Я захотела в последний раз увидеть его. Сотаро всё ещё ждал меня там, вдалеке. Он смотрел в ночное небо, потирая кончики пальцев от холода.

.....Это я, прости, что заставила ждать. Если бы только я могла ему это сказать.

Сотаро, может, и заметит, что я Сакураи Макото. Но будет слишком больно, если он не заметит. Я хочу вернуться, сохранив красивые воспоминания красивыми. Даже если это эгоистично.

"Сотаро... я любила тебя."

Лицо Сотаро в профиль. Адамово яблоко, плечи, пояс, руки, ладони и ноги. Разве люди не говорят, что новые парочки похожи на пьяных? Мы встречались всего неделю. Не думаешь ли ты, что это слишком жестоко — расставаться через неделю, госпожа невидимая сила?

Знак любви, который нельзя услышать при расставании, совсем как у несостоявшейся трагической героини. Бледно, криво улынувшись в ответ на свои мысли, я направилась к дому

Юрино.

Моё тело потихоньку готовится к уходу?

Через сколько времени я полностью вернусь в другой мир?

Я не знала так много вещей, что грусть, которую я от этого испытывала, переходила в раздражение. Вот почему было бы легче понять, если бы появился энергичный Бог, типичный для путешествий в другой мир, или если бы это было перемещение-перерождение, в котором меня одарили бы читом после смерти в непредвиденном несчастном случае. Ах, нет, это не оскорбление! Высказанное только что мнение основано большей частью на эмоциях. Прошу прощения.

Мой шаг постепенно ускорялся. Горячие слёзы потекли по моим щекам. Слёзы, которые не останавливались даже после того, как я снова и снова их вытирала, начинали раздражать. Но я могу плакать, потому что я больше не парень. Теперь я хрупкая девушка!

Ах, надо было хотя бы поцеловаться. Потому что совершенно неромантический поцелуй с привкусом желудочного сока то, что Сотаро больше никогда в жизни не попробует. Было бы неплохо, если бы он вспоминал меня вместе с худшим моментом в своей жизни. Да, было бы хорошо, если бы этот парень вспоминал меня каждый раз, как его будет тошнить!

Я точно не смогу забыть Сотаро, так что мы оба не должны забывать.

<http://tl.rulate.ru/book/5943/734087>